

С. Н. Комиссаров, В. М. Солдатов

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНАЯ ПРАКТИКА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6081

Комиссаров Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: prcult@mail.ru

Солдатов Владимир Михайлович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник АО «Институт микроэкономики».

117218, Россия, Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: solbi55@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется практический опыт участия авторов статьи в разработке программы по реализации государственной культурной политики в одном из регионов Северо-Кавказского федерального округа. В методологическом плане анализ опирается на ранее разработанную концепцию региональной культурной политики в одном из субъектов РФ. Концепция учитывает важнейшие положения утверждённых президентом России «Основ государственной культурной политики» 2014 г., правительственной «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» 2016 г., а также других документов, направленных на стратегическое планирование и программирование культуры в России. Исследование показало, что данные документы требуют существенного обновления основных составляющих программ развития культуры в регионах РФ. В связи с этим наибольшее внимание уделено новым целям и задачам государственной культурной политики в субъектах РФ, а также индикаторам (показателям) оценки эффективности реализации региональных программ в целом, результативности достижения целей и решения задач по основным её направлениям (подпрограммам).

Ключевые слова: культура, регионы, государственная культурная политика, стратегическое планирование и программирование культуры, цели, задачи и показатели реализации региональной культурной политики.

Актуальность и необходимость новой культурной политики в России в целом и в её регионах обусловлена фундаментальным значением культуры в жизни общества, её значимостью как первостепенного и определяющего фактора дальнейшей эволюции мировых цивилизаций в XXI в. Эта роль культуры как смысла и главной ценности существования и развития человека [Декларация..., 2006] особенно ярко высветилась в условиях социальных потрясений и экономических катаклизмов в начале XXI в., когда особенно остро стали ощущаться духовные тупики глобализма и утрата ценностных ориентиров. Это подтверждает дефицит духовных скреп в российском обществе, о котором заявил В. Путин в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ [Послание..., 2012].

Надо отметить, что начиная с 1992 г. совершенствованию культурной политики в регионах России уделяется немало внимания со стороны государства, когда были приняты «Основы законодательства Российской Федерации

о культуре» [Закон..., 1992]. За последние десятилетия в России принято немалое количество законодательных актов и документов стратегического планирования и программирования культуры на различных уровнях управления [Ивлев, 2012]. Вместе с тем в современных социологических исследованиях отмечается, что состояние культурного бытия и жизни людей в России остаётся достаточно противоречивым [Карпова, 2011]. Среди основных проблем – низкий уровень оплаты труда и неудовлетворённость работников финансированием бюджетных учреждений культуры (86%); отсутствие чёткой стратегии развития культуры со стороны муниципальной, региональной и федеральной властей (76%), социальной защищённости работников учреждений культуры (64%); трудности процесса адаптации сферы культуры к рыночным условиям (61%). В этой связи, как это следует из другого социологического исследования, место культуры, веры и дружбы в ценностных ориентациях россиян, измеренное по 10-тибалльной шкале, находится только на 4-й позиции с оценками от 7,4 до 7,8. Впереди этих ценностей для россиян – семья и здоровье с оценками 9,4 и 9,3, родина и деньги – 8,4 и 8,6, образование, работа и свобода – 8,1, 8,1 и 8,0. Ниже находятся лишь карьера и власть с оценками 6,9 и 5,3 [Культурная политика..., 2014].

Отдавая должное различным социологическим исследованиям культуры и культурной политики в России, следует отметить, что во многих из них методологические и концептуальные подходы к оценке состояния культуры и культурной политики в России достаточно поверхностны. Это касается, как минимум, произвольного выбора в этих исследованиях индикаторов оценки ценностей культуры и культурной безопасности, которые, в свою очередь, не отвечают требованиям обеспечения национальной безопасности России в сфере культуры [Указ ..., 2015]. А как максимум эти индикаторы не отражают в системном виде сущность и духовно-ценностные характеристики культурной идентичности россиян и сложность социокультурной динамики российского общества [Карпучин, Комиссаров, 2018].

Социологические, культурологические, политологические и исторические научные исследования, а также официальные оценки существующих проблем культуры и культурной политики, как правило, оставляют в стороне основополагающие положения о человеке и гражданине России как высшей ценности социального государства (ст. 2 Конституции РФ). С учётом данной статьи политика российского государства должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7 Конституции РФ). Реальная же социально-культурная практика долгие годы тотально направлена не на реализацию положений этих статей, определяющих конституционный строй нашей страны (ст. 1–16 Конституции РФ), а всего лишь на положения статьи 44 Основного закона РФ. Её ценностный смысл и содержание по существу не согласуется со статьями 2 и 7 Конституции РФ, поскольку не выходит за узкие рамки обеспечения права россиян «на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям» [Конституция..., 1999].

В результате до настоящего времени федеральные, региональные и муниципальные программы и проекты в сфере развития культуры в основном являются ведомственными и отраслевыми [Государственная программа..., 2012]. В них достаточно

обоснованно формулируется цель государственной культурной политики как «развитие и реализация культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом». Однако содержание их основных направлений не выходит за рамки таких традиционных направлений, как: 1) обеспечение максимальной доступности для граждан России культурных благ и образования в сфере культуры и искусства; 2) создание условий для повышения качества и разнообразия услуг в сфере культуры; 3) сохранение и популяризация культурного наследия народов России; 4) использование культурного потенциала России для формирования положительного образа страны за рубежом; 5) совершенствование организационно-экономических и нормативно-правовых механизмов развития сферы культуры [Концепция..., 2008].

В утверждённых «Основах государственной культурной политики» (далее — «Основы ГКП») [Основы..., 2014] и «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Стратегия..., 2016] по-новому сформулированы цели, принципы и задачи государственной культурной политики. В Основах ГКП впервые используется понятие «духовная сфера», которая понимается здесь как «система «представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии». К сожалению, сформулировать подобные духовно-мировоззренческие определения понятий «культура» и «культурная политика» в Основах ГКП пока не удалось. В них по-прежнему отсутствует в явном виде человек как главный творец и субъект культуры и культурной политики. Вместо этого культура определяется в них лишь как отрасль социальной сферы, оказывающей определённого вида «услуги», а под культурной политикой понимается, прежде всего, деятельность органов государственной власти и общественных институтов России [Основы..., 2014].

В «Концепции совершенствования региональной политики в РФ на период до 2020 года» также преобладает институционально-бюрократический подход к определению этой политики, подменяющий духовно-мировоззренческую сущность культуры и культурной политики. Здесь региональная политика трактуется как «законодательно оформленная система правовых, финансово-экономических, институциональных и организационных мер, определяющих деятельность федеральных органов государственной власти, их территориальных органов, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, направленная на достижение целей и решение задач политического, социального, культурного и экономического развития регионов» [Концепция..., 2011]. Это означает, что в характеристиках региональной культурной политики отсутствует человек как главный субъект культуры, как первостепенный атрибут и индикатор культуры и культурной политики. Их важнейшими характеристиками сегодня выступают не институты, а «человеческое в человеке» и духовно-ценностное отношение человека к окружающему его миру, включая отношение человека к самому себе и к другому человеку [Букреев, 2011; Каравкин, 2010].

Конечно, измерить в цифрах такое духовно-ценностное отношение человека к миру, культуре и культурной политике чрезвычайно трудно. Вместе с тем, вряд ли можно признать научно обоснованным подходом к оценке состояния культу-

ры в ежегодных официальных отчётах и государственных докладах о состоянии культуры в России. Такие доклады как документы стратегического планирования РФ составляют в нашей стране с 2013 года. В них немало количественных показателей и цифровых данных о развитии различных сфер культуры как «отрасли» [Государственный доклад..., 2017], но явно недостаёт индикаторов ценности человека как главного творца культуры, качественной информации о влиянии культуры на гуманистическое развитие общества и духовное развитие человека. Поэтому большинство оценок в этих государственных докладах вряд ли можно признать показателями подлинной культуры человека и общества в РФ.

В задачи настоящей статьи не входит подробный анализ состояния региональной культурной практики с точки зрения, представленной в тех или иных государственных докладах о состоянии культуры в РФ. Исходя из накопленного опыта при обсуждении и разработке Основ ГКП, авторы статьи посчитали возможным показать пример инновационного подхода к формированию и реализации региональной культурной политике в одном из субъектов РФ Северо-Кавказского федерального округа. Конкретно речь идёт о подготовке для этого субъекта РФ проекта региональной программы реализации государственной культурной политики (далее — «Программа РКП») на среднесрочную перспективу (2017—2025 гг.), в которой авторы статьи участвовали в качестве основных её разработчиков. В процессе разработки Программы РКП был использован опыт, накопленный при подготовке в 2013 г. новой концепции и модели региональной культурной политики в Республике Дагестан [Абдулатипов, Солдатов, 2013].

Кроме того, стратегическим ориентиром служили важнейшие положения Основ ГКП [Основы..., 2014], других значимых документов стратегического планирования и программирования культуры в РФ [Государственная программа..., 2012; Постановление..., 2014; Стратегия..., 2016; Указ..., 2015 и др.]. В концептуальном плане Программа РКП базируется на инновационном видении типологии основных составляющих (направлений, объектов) региональной культурной политики, ключевыми атрибутами которой являются понятия «культурная идентичность» и «культурная среда» [Солдатов, 2018; Буторов, Солдатов, 2014]. В сжатом и обобщённом виде эта типология может быть представлена следующим образом:

1. *Культурная идентичность человека/региона/общества* как выражение духовно-исторических идеалов добра, красоты и любви в их универсальном взаимодействии, характеризующем сокровенный смысл человеческого бытия, становление подлинного «Я» индивида, формирование его внутреннего самосознания, определяющем его место в геосоциальном окружении, обеспечивающем сохранение и развитие культурно-генетической и исторической памяти народов и этносов России;

2. *Культурная (культурно-социальная) среда* как выражение обозначенных выше духовных идеалов в межличностных и общественных взаимоотношениях, строящихся на основе нравственных норм социального государства в России;

3. *Культурно-глобальное пространство* как выражение духовных идеалов единства, многообразия и солидарности людей на планете, способствующее межнациональному, международному и межкультурному общению и диалогу людей на основе общечеловеческих ценностей;

4. *Культурно-инновационная среда управления* как выражение идеалов свободы, демократии и равноправия в культурной политике, предусматривающая синергетическое взаимодействие, координацию и интеграцию интересов всех субъектов культурной деятельности в России.

Основными целями Программы РКП были признаны: формирование гармонично развитой культурной личности; укрепление духовно-национального единства регионального сообщества, а также культурно-этнической и общегражданской российской идентичности в регионе; создание условий для культурного и патриотического воспитания граждан; сохранение культурно-исторического наследия и его целенаправленное использование для воспитания и образования подрастающих поколений; передача им традиционных для российского общества ценностей, норм, традиций и обычаев; создание условий для развития и реализации каждым человеком его духовно-творческого потенциала и социального капитала; обеспечение гражданам доступа к ценностям культуры, в том числе с помощью социальных сетей и новейших информационно-коммуникационных технологий.

Перечень основных задач Программы РКП включает: активизацию взаимодействия между государственными, муниципальными органами власти и гражданским обществом; создание многоканальной системы финансово-экономического обеспечения развития культуры и искусства, в том числе с использованием новых институциональных форм поддержки культурной деятельности (маркированных налогов, создание фондов целевого капитала организаций культуры и др.); выравнивание и преодоление территориальных диспропорций в финансировании культуры и искусства; инновационное воспроизводство кадров культуры и искусства; сохранение материального и нематериального культурного наследия; развитие культурно-творческих индустрий; повышение уровня культурно-туристической привлекательности региона путём создания рекреационных кластеров, развития образовательного туризма; укрепление духовного единства и культурно-социальной сплочённости населения; развитие культурного многообразия; преодоление региональных диспропорций и обеспечение равного доступа к культурным благам всех категорий населения; переориентация деятельности сети учреждений культуры на основе создания многофункциональных центров традиционной культуры; развитие международного и межрегионального культурного сотрудничества.

К основным приоритетам Программы РКП в контексте поставленных целей и задач были также отнесены: повышение социального статуса работников культуры (уровень доходов, общественное признание), совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров и их социального обеспечения, системы культурно-художественного образования, в том числе онлайн-образования; повышение духовно-культурного статуса семьи как общественного института,

обеспечивающего воспитание и межпоколенческую передачу традиционных ценностей и норм; повышение роли институтов гражданского общества, творческих союзов и объединений как субъектов реализации культурной политики; совершенствование организационных и правовых механизмов, оптимизация деятельности организаций и учреждений культуры, государственное поощрение благотворительности, меценатства и спонсорства; недопущение фальсификации истории и культуры России, роли и места нашей страны в мировой истории и культуре; своевременное обновление региональной культурной политики в условиях информационно-культурной глобализации.

Наибольшие трудности возникли в процессе концептуального согласования указанной выше типологии основных составляющих (направлений, объектов) региональной культурной политики с целями, задачами и приоритетами реализации Программы РКП. В 2016 г. были проведены экспертные опросы основных субъектов реализации культурной политики в регионе (75 представителей органов власти, гражданского общества). В результате удалось обосновать 7 подпрограмм Программы РКП, по каждой из которых были разработаны конкретные индикаторы эффективности их реализации.

Подпрограмма *«Культурно-историческое наследие»* учитывает, что по количеству объектов, включённых в Список всемирного наследия ЮНЕСКО (29), Россия занимает 9-е место в мире [Культура..., 2017]. Поэтому подпрограмма рассчитана на сохранение самобытности многонациональной культуры, расширение доступа к культурно-историческим ценностям. Центральное звено – создание регионального центра традиционной культуры народов России как головного методического центра сети многофункциональных культурно-досуговых учреждений. Центр призван сконцентрировать все организационно-управленческие, материальные и творческие ресурсы сети районных, городских и сельских учреждений культуры (центров традиционной культуры) для обеспечения нового качества использования культурно-исторического наследия региона для целей социально-экономического и социально-культурного развития субъекта РФ.

Подпрограмма *«Культурная семья и семейная культура»* нацелена на усиление роли семьи в системе ценностных ориентаций жителей, укрепление социальных связей (дружеских, семейных, соседских). Для этого необходимы меры по возрождению национальных и местных традиций семейного воспитания; утверждению в общественном сознании традиционных семейных ценностей, налаживанию культурно-семейного диалога между поколениями. Предложены система педагогической и психологической помощи родителям; подготовки профильных педагогов и психологов; повышения общественного статуса учителя, вовлечения в процесс воспитания общественных организаций, научных и культурных сообществ, организаций культуры и искусства. Запланировано создание многофункционального центра помощи семьям и организации их досуга; проведение фестиваля-конкурса «Региональная свадьба»; осуществление проекта «Семейный абонемент», позволяющего малоимущим, многодетным и социально незащищённым семьям посещать учреждения культуры. Акция носит характер именной благотворительности.

Подпрограмма *«Молодёжная культура и культурная молодёжь»* направлена на поддержку детских и молодёжных организаций, объединений, движений, ориентированных на творческую, добровольческую, благотворительную и познавательную деятельность. Молодёжная культура — одна из самых болезненных тем, волнующих общество. По оценкам экспертов, эта позиция заняла третье по значимости место среди самых острых проблем, препятствующих развитию культуры. [Чупров, 2018]. В качестве основных мероприятий подпрограммы намечены меры по обеспечению свободного доступа молодёжи к сокровищнице региональной, российской и мировой культуры; по совершенствованию системы выявления и поддержки одарённых детей, лучших студентов и преподавателей творческих профессий; по вовлечению молодёжи в краеведческое движение в регионе, в волонёрскую деятельность. Запланировано проведение ежегодных региональных молодёжных фестивалей, организация при творческих союзах и учреждениях культуры творческих студий (лабораторий) для детей и юношества, создание «Онлайн-школы эстетического воспитания», учреждение именных стипендий и грантов руководителя региона, глав городов и районов учащимся и студентам творческих вузов.

Подпрограмма *«Кадры культуры и культура образования»* предусматривает повышение социальной значимости и престижа творческих работников, усиление социальной поддержки деятелей культуры и искусства; развитие межрегиональных и международных связей, предлагает финансово-экономический механизм обеспечения ведомственным жильём деятелей культуры и искусства, работников учреждений культуры.

Подпрограмма *«Культурно-туристическая среда региона»* учитывает возрастание внутреннего туристического потока в России (на 55% за 2012—2017 гг.) [Культура..., 2017], поэтому её основная цель — повысить конкурентоспособность региона в сфере культурного туризма с помощью создания культурно-рекреационного комплекса и культурно-исторических парков под условным названием «Квартал культуры и искусств» как принципиально новых форм организации культурного досуга; интернет-платформы интеграции программ детского и молодёжного культурно-образовательного туризма («Культурная география»).

Подпрограмма *«Культурно-информационное пространство региона»* призвана повысить культурную направленность деятельности СМИ и сети Интернет. Этому должно способствовать системное использование информационных технологий в культуре, в том числе созданные в 2013 г. Минкультом РФ интернет-порталы «Культура РФ» и «История РФ», количество визитов на которые за 2013—2017 гг. увеличилось в 5 раз (с 2,7 млн до 14 млн человек) [Культура..., 2017]. Основные мероприятия подпрограммы включают расширение системы госзаказов на создание телевизионных, учебно-познавательных фильмов и программ, интернет-ресурсов об истории, культуре и искусстве региона, модернизацию технической базы СМИ, в том числе — внедрения новых технологий. В Основах ГКП [Основы..., 2014] указывается на необходимость формирования информационной среды, благоприятной для становления личности, а это невозможно без введения этической и эстетической оценки содержания такой среды. Для

этого необходимо введение общественно-экспертных институтов оценки качества информационного пространства региона. Речь идёт не о цензуре, а о созидательной стратегии СМИ, подготовке квалифицированного журналистского корпуса, организации на региональном ТВ межведомственного «Продюсерского центра по культуре и туризму», «Образцовой школы культуры», издания электронных книг и других материалов по истории, культуре и туризму, создании интернет-порталов «Культура и искусство региона», «Туризм в регионе».

Подпрограмма «*Управленческая культура и культура власти*» предусматривает улучшение межведомственных, межотраслевых и межрегиональных взаимодействий по вопросам развития культуры, механизмов её финансирования. Это предполагает развитие общественно-государственных форм управления, улучшение нормативно-правовой базы культурной политики в регионах РФ; разработку региональных законов «О меценатах и меценатстве в сфере культуры», «О культурных фондах», «О центрах традиционной культуры народов России», включение профессионального научного сообщества и общественных организаций в процесс планирования культуры. В условиях бюджетных и ресурсных ограничений стратегическая роль государства требует от него повышения эффективности инвестиций в человеческий капитал, культуру и культурную инфраструктуру. Патернализм государства в культурной политике предполагает выполнение функций не только «инвестора» (или соинвестора для регионов РФ) и «мецената», финансирующего культурную деятельность, но и «архитектора», определяющего стратегию развития культуры в интересах страны. Унаследованный от советской модели патернализм не отвечает современным требованиям перехода России на инновационный путь развития, поскольку не способствует эффективному включению новых субъектов в процесс реализации культурной политики в соответствии с современными принципами организационной демократии [Клок, Голдсмит, 2004].

Региональное и этнокультурное многообразие России предполагает делегирование части полномочий и функций регионам с более высокого властного уровня. Поэтому подпрограмма РКП построена на переосмыслении роли и функций государства как системного *субъекта-интегратора* культурной политики на федеральном и региональном уровне. Это будет способствовать соединению культурно-исторических традиций с современными инновациями, обеспечению системности и управленческой непрерывности всего цикла культурных инноваций, а также укреплению духовно-культурного единства многонационального народа Российской Федерации.

Органы местного самоуправления в субъектах РФ при такой постановке проблемы могли бы выполнять функцию *субъекта-консерватора*, сохраняющего богатейшие региональные традиции, культурно-историческое наследие народов России, духовные идеалы и ценности культурной идентичности Человека и Общества. Роль *субъекта-творца* по созданию и реализации системных инноваций в сфере культуры и искусства в регионах могли бы взять на себя художественно-творческие объединения и отдельные деятели культуры и искусства. Функции реализации системных инноваций в культурной жизни (т.е. роль *субъекта-революционера*), скорее всего, адекватны для лучших учреждений культуры. А превратить

такие инновации в реальные проекты способны бизнес-структуры в сотрудничестве с управленческими структурами на основе государственно-частного партнёрства. Субъектом-спонсором культурных инноваций в регионах России могут быть финансовые институты, банки и иные финансово-кредитные учреждения РФ, которые (в соответствии с конституционным положением о социальном государстве) обязаны способствовать формированию в субъектах и муниципалитетах экономической и финансово-кредитной культуры, обеспечивающей гарантированное целевое финансирование программ и проектов в сфере культуры и искусств.

Разумеется, абсолютизировать эти методологические и концептуальные положения не следует, поскольку они не охватывают все составляющие региональной культурной политики. Их можно рассматривать скорее как экспериментальную схему, позволяющую практически повысить эффективность этой политики. Предложенная схема может послужить импульсом к дальнейшему социологическому изучению путей и направлений развития культуры и культурной политики в регионах России.

Список литературы

Абдулатипов Р. Г., Солдатов В. М. Региональная культурная политика: исходные предпосылки создания новой дагестанской модели // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3 (53). С. 6–12.

Букреев В. И. Расчеловечивание человека в мировой истории: истоки и глобальные последствия: монография. М.: Флинта; Наука, 2011. 408 С.

Буторов С. А., Солдатов В. М. Духовно–культурные измерения и концептуальные основы региональной политики современной России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2 (58). С. 87–94.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 годы (Утверждена распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 2567-р). М.: Минкультуры РФ, 2012. 477 С.

Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2016 году. М.: Минкультуры РФ, 2017. 74 С.

Декларация прав культуры Д. С. Лихачёва // Известия. 2006. 24 мая. (№ 90).

Закон РФ от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // Гарант: [веб-сайт]. URL: <http://base.garant.ru/104540/> (Дата обращения: 04.11.2018).

Ивлиев Г. П. Культурная политика и развитие законодательства о культуре в Российской Федерации: статьи и выступления. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012. 208 С.

Каравкин В. И. Идеальная модель культуры. М.: ОГИ, 2010. 336 С.

Карпова Г. Г. Социальная динамика культурной политики в современной России: автореф. дис. на соиск. учён. степ. д-ра социол. наук.: специальность 22.00.06 «Социология культуры» / Карпова Галина Геннадьевна; Саратовский государственный технический университет. Саратов, 2011. 40 С.

Карпунин О. И., Комиссаров С. Н. Государственная политика в сфере культуры в зеркале социологии // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 5. С. 118–142. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.5.10>.

Клок К., Голдсмит Д. Конец менеджмента и становление организационной демократии. СПб.: Питер, 2004. 368 С.

Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М.: «Ось-89», 1999. 48 С.

Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации на период до 2020 года. М.: 2011. 30 С.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. М.: Минэкономки РФ, 2008. 194 С.

Культура России 2012–2017: факты и цифры. М.: Минкультуры РФ, 2017. 67 С.

Культурная политика России в региональном разрезе. Отчет по итогам общероссийского социологического исследования / рук. Ф. Э. Шереги; Центр социального прогнозирования. М.: ЦСП, 2014. 210 С.

Основы государственной культурной политики. М.: Минкультуры РФ, 2015. 72 С.

Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России: [веб-сайт]. Электрон. дан. 12 декабря 2012 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (Дата обращения: 04.11.2018).

Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013 – 2020 годы» [Электронный ресурс] // Гарант: [веб-сайт]. URL: <http://base.garant.ru/70644226/> (Дата обращения: 21.10.2018).

Солдатов В. М. Культурная политика как духовно-мировоззренческая проблема XXI века: монография. М.: АО «Институт микроэкономики», 2018. 299 С.

Утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [веб-сайт]. Электрон. дан. 09.03.2016. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/> (Дата обращения: 21.10.2018).

Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Президент России: [веб-сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (Дата обращения: 21.10.2018).

Чупров В. И. Саморегуляция жизнедеятельности молодёжи в культурном пространстве: концепция социокультурного механизма // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 4. С. 13–25.

Дата поступления в редакцию: 21.09.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6081

Cultural Policy and Social Practice in the Regions of the Russian Federation

Komissarov Sergey Nikolaevich

Doctor of Philosophy, Professor, Institute of Sociology of FCTAS RAS. Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5. 117218, Moscow, Russia. E-mail: prcult@mail.ru

Soldatov Vladimir Mikhailovich

Candidate of Economics, Leading Researcher, JSC Institute of Microeconomics. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, 117218, Moscow, Russia. E-mail: solbi55@mail.ru

Abstract. The article analyzes the practical experience of the participation of the authors of the article in the development and implementation of the republican program for the implementation of the state cultural policy in the Republic of Dagestan. In terms of methodology, the analysis is based on the concept of regional cultural policy previously developed for this program in this subject of the Russian Federation (RF). It takes into account the most important provisions of the approved presidential “Fundamentals of the State Cultural Policy” in 2014, the government “Strategies of the State Cultural Policy for the period until 2030” in 2016, as well as other documents of strategic planning and programming of culture in the Russian Federation. The study showed that these documents require a significant update of the main components of cultural development programs in the regions of the Russian Federation. In this connection, the greatest attention is paid to the authors of the new goals and objectives of the state cultural policy in the constituent entities of the Russian Federation, as well as indicators (indicators) of evaluating the effectiveness of implementing regional programs in general, the effectiveness of achieving goals and solving problems in its main areas (sub-programs), in particular.

Keywords: culture, regions of the Russian Federation, state cultural policy, strategic planning and programming of culture, goals, objectives and indicators of the implementation of regional cultural policy.

REFERENCES

Abdulatipov R. G., Soldatov V. M. Regional'naya kul'turnaya politika: iskhodnye predposylki sozdaniya novoy dagestanskoy modeli. [Regional cultural policy: assumptions and create new models Dagestan]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2013. № 3 (53). P. 6–12. (In Russ.).

Bukreev V. I. *Raschelovechivanie cheloveka v mirovoy istorii: istoki i global'nye posledstviya: monografiya*. [The dehumanization of man in the history of the world: origins and global consequences: a monograph]. M.: Flinta; Nauka publ., 2011. 408 p. (In Russ.).

Butorov S. A., Soldatov V. M. Dukhovno-kul'turnye izmereniya i kontseptual'nye osnovy regional'noy politiki sovremennoy Rossii. [Spiritual and cultural dimensions and conceptual bases of regional policy of modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2014. № 2 (58). P. 87–94. (In Russ.).

Chuprov V. I. Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi v kul'turnom prostranstve: kontseptsiya sotsiokul'turnogo mekhanizma [Self-Regulation of youth activity in the cultural space: the concept of socio-cultural mechanism]. *Gumanitarniy Yega Rossii*. 2018. Vol. 7. № 4. P. 13–25. (In Russ.).

Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii «Razvitie kul'tury i turizma» na 2013–2020 gody (Uverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2012 g. N 2567-r). [State program of the Russian Federation “development of culture and tourism” for 2013–2020]. M.: Minkul'tury RF publ., 2012. 477 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii kul'tury v Rossiyskoy Federatsii v 2016 godu. [State report on the state of culture in the Russian Federation in 2016]. M.: Minkul'tury RF publ., 2017. 74 p. (In Russ.).

Deklaratsiya prav kul'tury D. S. Likhacheva. [Declaration of human culture by D. S. Likhachev]. *Izvestiya*. 2006. 24 maya. (№ 90). (In Russ.).

Zakon RF ot 9 oktyabrya 1992 goda № 3612-I «Osnovy zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii o kul'ture» (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Law of the Russian Federation of October 9, 1992 № 3612-I “Fundamentals of legislation of the Russian Federation on culture” (with amendments and additions)]. [Elektronnyy resurs]. Garant: [vweb-sayt]. URL: <http://base.garant.ru/104540/> (Data obrascheniya: 04.11.2018). (In Russ.).

Ivliev G. P. *Kul'turnaya politika i razvitie zakonodatel'stva o kul'ture v Rossiyskoy Federatsii: stat'i i vystupleniya*. [Cultural policy and development of legislation on culture in the Russian Federation: articles and speeches]. M.: Norma; INFRA-M publ., 2012. 208 p. (In Russ.).

Karavkin V. I. *Ideal'naya model' kul'tury*. [The ideal model of culture]. M.: OGI publ., 2010. 336 p. (In Russ.).

- Karpova G. G. *Sotsial'naya dinamika kul'turnoy politiki v sovremennoy Rossii*: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. d-ra sotsiol. nauk.: spetsial'nost' 22.00.06 «Sotsiologiya kul'tury». [Social dynamics of cultural policy in modern Russia]. Saratovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet publ. Saratov, 2011. 40 p. (In Russ.).
- Karpukhin O. I., Komissarov S. N. Gosudarstvennaya politika v sfere kul'tury v zerkale sotsiologii. [State policy in the sphere of culture in the mirror of sociology]. *Gumanitarniy Yuga Rossii*. 2018. T. 7. № 5. P. 118–142. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2018.5.10>. (In Russ.).
- Klok K., Goldsmit D. *Konets menedzhmenta i stanovlenie organizatsionnoy demokrati*. [The end of management and the establishment of organizational democracy]. SPb.: Piter publ., 2004. 368 p. (In Russ.).
- Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993g.* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12 December 1993]. M.: «Os'-89» publ., 1999. 48 p. (In Russ.).
- Kontseptsiya sovershenstvovaniya regional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda.* [The concept of improving regional policy in the Russian Federation for the period up to 2020]. M.: 2011. 30 p. (In Russ.).
- Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda.* [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. M.: Minekonomiki RF publ, 2008. 194 p. (In Russ.).
- Kul'tura Rossii 2012–2017: fakty i tsifry.* [Russian culture 2012–2017: facts and figures]. M.: Minkul'tury RF publ., 2017. 67 p. (In Russ.).
- Kul'turnaya politika Rossii v regional'nom razreze. Otchet po itogam obscherossiyskogo sotsiologicheskogo issledovaniya.* [Cultural policy of Russia in the regional context. Report on the results of the all-Russian sociological research]. M.: TSSP publ., 2014. 210 p. (In Russ.).
- Osnovy gosudarstvennoy kul'turnoy politiki.* [Fundamentals of state cultural policy]. M.: Minkul'tury RF publ., 2015. 72 p. (In Russ.).
- Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu.* [Presidential address to the Federal Assembly]. [Elektronnyy resurs]. Prezident Rossii: [vzb-sayt]. Elektron. dan. 12 dekabrya 2012 goda. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (Data obrascheniya: 04.11.2018). (In Russ.).
- Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 317 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitie kul'tury i turizma» na 2013 – 2020 gody».* [Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 317 “On approval of the state program of the Russian Federation “development of culture and tourism” for 2013–2020”]. [Elektronnyy resurs]. Garant: [vzb-sayt]. URL: <http://base.garant.ru/70644226/> (Data obrascheniya: 21.10.2018). (In Russ.).
- Soldatov V. M. *Kul'turnaya politika kak dukhovno-mirovozzrencheskaya problema XXI veka: monografiya.* [Cultural policy as a spiritual and ideological problem of the XXI century: monograph]. M.: AO «Institut mikroekonomiki» publ., 2018. 299 p. (In Russ.).
- Utverzhdena Strategiya gosudarstvennoy kul'turnoy politiki na period do 2030 goda.* [Approved the strategy Of the state cultural policy for the period up to 2030]. [Elektronnyy resurs]. Konsul'tantPlyus: [vzb-sayt]. Elektron. dan. 09.03.2016. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html/> (Data obrascheniya: 21.10.2018). (In Russ.).
- Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 g. № 683. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii.* [Decree of the President of the Russian Federation No. 683 of 31.12.2015. On the national security Strategy of the Russian Federation]. [Elektronnyy resurs]. Prezident Rossii: [vzb-sayt]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (Data obrascheniya: 21.10.2018). (In Russ.).

Date received by 21.09.2018.